

Интервью митрополита Волоколамского Илариона «Радио Ватикана»

Отвечая на вопросы корреспондента, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, участвующий в качестве представителя Русской Православной Церкви в пленарном заседании III чрезвычайной Генеральной ассамблеи Синода католических епископов, затронул вопросы христианского осмысления института семьи, а также рассказал о позиции Русской Православной Церкви в отношении гражданского конфликта на Украине.

– Владыка, скажите, пожалуйста, что Католическая Церковь может перенять от Православной Церкви в вопросах семьи и брака?

– Думаю, что, прежде всего, нужно отказываться от ригористического подхода. У нас есть общие церковные правила, понимание брака у нас общее: брак – это союз между мужчиной и женщиной, и он должен быть один. Но в то же время на практике существует огромное количество ситуаций, когда это учение по разным причинам не исполняется. И тогда вопрос переходит из доктринальной плоскости в пастырскую, где у Православной Церкви накоплен определенный опыт, связанный, прежде всего, с тем, что мы иногда применяем принцип акривии – точности в исполнении правил, а иногда принцип икономии – снисхождения к человеческой немощи.

В дискуссиях, которые я сегодня здесь слышал, затрагивался вопрос о том, могут ли разведенные супруги допускаться к Таинству Святого Причащения и к Таинству исповеди. Мне кажется, этот вопрос должен быть очень внимательно изучен, и мы готовы предложить нашим католическим братьям свой пастырский опыт.

Думаю, совершенно недопустимо заменять Таинство Святого Причащения тем, что сегодня некоторые выступавшие называли «духовным причащением», ибо оно вовсе не может являться заменой. И здесь у нас есть большое пространство для взаимодействия и для обмена мнениями.

– После недели заседания Синода вышел так называемый «постдебатный отчет», который вызвал здесь неоднозначную реакцию. Скажите, пожалуйста, Вас лично ничего не смущает в нем?

– Честно говоря, я не успел прочитать этот отчет, но услышал сегодня многочисленные реакции на него, которые тоже будут опубликованы. По этим реакциям я понял, что среди католических

иерархов существует большой разброс мнений, который должен учитываться при составлении окончательного документа. У меня создалось ощущение, что мнения, которые были выражены в упомянутом документе, не имели окончательного характера и, может быть, какие-то из высказанных позиций были в нем неправильно интерпретированы.

– Католические общины во многих европейских странах отдают свои храмы в пользование православным верующим, в том числе верующим Русской Православной Церкви. В России, Украине и Белоруссии есть католические общины, которые не имеют своих храмов в то время, как в данном населенном пункте есть храм Православной Церкви. Как Вы думаете, возможна ли там такая практика, но наоборот?

– В каждом конкретном месте вопрос должен решаться, исходя из пастырской целесообразности, из настроения верующих, и мы должны быть уверены в том, что имплантация одной общины на почву другой не нанесет ущерб обеим и не станет поводом для конфликтов, недопониманий между разными общинами.

– Владыка, какую роль может сыграть Церковь или Церкви в разрешении конфликта на Украине?

– Прежде всего, Церкви не должны вмешиваться в политическое противостояние. Я говорил сегодня об этом открыто, имея в виду Украинскую Греко-Католическую Церковь.

Думаю, что наша миссия и наш мандат, который мы получили от Самого Господа, заключается в том, чтобы объединять людей, примирять их. Мы не должны входить в детали политического процесса, не должны ассоциировать себя с той или иной стороной конфликта – пусть этим занимаются политики, журналисты. Наше слово всегда должно быть словом мира, словом примирения. Мы должны быть открыты к людям любых политических ориентаций, кроме античеловеческих или шовинистических, должны поддерживать людей, которые стоят по разные стороны баррикад.

Именно такой была и остается позиция Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, которая не желает себя идентифицировать с тем или иным сегментом политического спектра, но поддерживает всех людей. Надо сказать, что верующие нашей Церкви (я говорю «нашей», потому что Украинская Православная Церковь Московского Патриархата является частью единой многонациональной Русской Православной Церкви), к сожалению, оказываются по разные стороны баррикад. Мы должны, относясь к этому с полным пониманием, делать все, чтобы гражданский конфликт не переходил в вооруженное противостояние, чтобы все споры решались путем переговоров и людям не приходилось за свои убеждения платить такую высокую

цену.

– Владыка, не посчитайте вопрос провокационным, поскольку он звучит абсолютно открыто. Может быть, этот вопрос особенно актуализировался в контексте украинского конфликта. Скажите, пожалуйста, возможно ли создание в Украине единой автокефальной Православной Церкви?

– Ее незачем создавать – единая Поместная Церковь там уже существует. Она не автокефальная, но самоуправляемая. Это Украинская Православная Церковь Московского Патриархата.

Призывы к созданию автокефальной Церкви – это призывы к отторжению украинских православных верующих от единой Русской Православной Церкви. Мы не можем поддержать их, потому что такие призывы не основываются на нашем самопонимании и на церковных канонах. Их не поддерживают наши верующие. Такие призывы основываются исключительно на соображениях политической конъюнктуры: вот каким-то политикам захотелось провозгласить принцип «в независимом государстве – независимая Церковь», и идею подхватили раскольники, потому что идеология раскола базируется на этом и только на этом принципе.

Нет другой причины для существования раскола, кроме заявлений о том, что в независимом государстве должна быть независимая Церковь. Но почему тогда не требовать от той же Украинской Греко-Католической Церкви, чтобы она разорвала связь с Папой, который не просто является неким символическим главой этой Церкви, но вполне реально управляет ею через верховного архиепископа, утверждая решения о созданиях епархий, о епископских ординациях?

Такой связи между Украинской Православной Церковью и Московским Патриархатом не существует, потому что Московский Патриарх не утверждает решения об избрании епископов, о создании новых епархий. Патриарх только утверждает решения об избрании Предстоятеля, а имя Патриарха поминается за богослужением. То есть это не административная, не финансовая зависимость. Это духовная связь, которая существует на протяжении многих веков и восходит к нашей единой днепровской крещальной купели князя Владимира.

Мы категорически против того, чтобы под влиянием политической конъюнктуры разрывались связи, которые складывались веками и сегодня служат мощной объединительной силой. В тот момент, когда политики, раскольники разделяют людей, Церковь их объединяет.

– Возможно, в Белоруссии взаимодействие между Католической Церковью и Церковью Православной является хорошей моделью для сосуществования?

– Я думаю, что Белоруссия представляет собой хорошую модель для сосуществования православных и католиков так же, как и Россия, где между нами нет конфликтов. Мы живем в мире и согласии. Полагаю, этим опытом мы можем делиться и с нашими братьями в некоторых других странах, где, к сожалению, пока еще такого согласия и взаимодействия не достигнуто.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51002/>